

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Кафедра международных отношений

ФРАНКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1980-1990-Х ГОДАХ

Курсовая работа

Макушовой Кристины Васильевны
студентки 3 курса,
специальность
«международные отношения»

Научный руководитель:
кандидат исторических наук
Лашкевич С. А.

Минск, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ФРАНЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ	7
1.1 Особенности внешней политики Франции	7
1.2 Внешняя политика Великобритании в период правления Маргарет Тэтчер	12
ГЛАВА 2 ПОЗИЦИИ СТРАН ПО ОТНОШЕНИЮ К ЕЭС	18
2.1 Франция и ЕЭС	18
2.2 Английская политика в ЕЭС	20
2.3 Задачи общей политики Англии и Франции в ЕЭС	24
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	27
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	29

ВВЕДЕНИЕ

Франко-британские отношения в 1980–1990-х годах – тема данной курсовой. Выбор мной данной темы был обусловлен тем, что отношения этих стран всегда привлекали свое внимание, ввиду конфликтов, несмотря на то, что сегодня они сотрудничают и тесно взаимодействуют между собой. Также повлияла и ее актуальность, которая, на мой взгляд, сохраняется и по сей день.

Я считаю, что проблема развития и становления франко-британского сотрудничества является до конца не изученной и непроанализированной на сегодняшний день. Также, не совсем рассмотрены международно-политические и военно-политические аспекты данных взаимоотношений, так как это слишком новое явление, а также потому, что долгое время авторов многих изданий больше всего интересовала и беспокоила экономическая сторона данного двустороннего сотрудничества. В 1980-1990-е годы Франция и Великобритания вступили в новый, совершенно другой и качественный период общего развития.

Первая глава основной части данной работы полностью отражает приоритеты внешней политики рассматриваемых государств. Здесь выделены основные внешнеполитические особенности Франции рассматриваемого периода, а также ведущие приоритеты развития внешней политики Великобритании. Выявлено общее и отличительное в чертах внешней политики государств.

Основной темой второй главы являются позиции рассматриваемых стран в рамках ЕЭС, так как в период 1980-1990-х годов Франция и Великобритания изначально переживали кризис в своих взаимоотношениях, а позже пытались сотрудничать для того, чтобы выйти на первые позиции, составляя конкуренцию Германии. Но также они имели и свои задачи участия в ЕЭС.

Цель данной работы заключается в выявлении общих черт внешней политики Франции и Великобритании, а также в изучении позиций данных стран в процессе развития Европейского экономического союза.

Для достижения поставленной цели я определила следующие задачи:

1. выявить основные приоритеты внешней политики Франции и Великобритании в данный период, определить общие и отличительные черты;
2. рассмотреть процесс развития ЕЭС в конце XX века и позиции данных стран по этому вопросу;

3. проследить, каковы были общие задачи сотрудничества Франции и Великобритании в рамках Европейского экономического союза в 1980-1990-е гг.

Хронологические рамки данной работы охватывают период 1980-х – 1990-х годов, первое десятилетие которых завершилось концом «холодной войны». Начальная точка исследуемого периода обусловлена кризисом 1979-1981 гг. во франко-британских отношениях, так как это был глубочайший кризис за период совместного пребывания Великобритании и Франции в составе государств-членов ЕЭС и одним из наиболее сильных в их взаимоотношениях за послевоенный период. Тогда сотрудничество этих государств в рамках интеграционных процессов оказалось под большим вопросом и из-за европейской интеграции страны не могли определиться, каким путем идти дальше и как развиваться. Они не могли бы строить отношения, нарушая или игнорируя нормы интеграционного сообщества. А в 80-90-е годы XX века степень развития интеграции значительно возросла. Целостность этого периода также определяется событиями начала 1990-х гг., которые символизировали начало новой эпохи в международных отношениях и европейской политике: объединение Германии, распад СССР, обсуждение и принятие Маастрихтского договора о создании Европейского союза.

Для выполнения поставленных задач в работе использовались публикации, в которых дается всесторонний анализ событий, связанных с развитием внешней политики Франции и Великобритании, а также с развитием этих стран в рамках ЕЭС. Для раскрытия темы работы и понимания анализируемых вопросов была проработана российская, белорусская, зарубежная литература, а также литература отечественных авторов.

При проработке информации и источников явилась проблема недостатка публикаций в современных изданиях, которые касались особенностей франко-британских отношений конца XX века, а особенно вопросов взаимоотношений. Так как в данный период их отношения пересекались лишь на уровне Европейского экономического союза.

Для подробного рассмотрения внешней политики Франции и определения основных ее приоритетов использовались труды Ковалева А. А. «Франция на перепутьях внешней политики» [11], Островской Е. П. «Франция в эпоху перемен» [19], Славенова В. П. «Очерки внешней политики Франции (1981-1986)» [25], Смирнова В. П. «Франция в XX веке» [26], а также книга В. Г. Шадурского «Внешняя политика Франции (1945-2001)» [30]. Данные издания широко раскрывают особенности французской внешней политики.

Благодаря работам Капитоновой Н. К. «Внешняя политика Великобритании (1979-1990)» [9], также «Зарубежная историография внешней политики правительств М. Тэтчер и Дж. Мэйджори» (1980-1990-е года)» [8], Митяевой Е. В. «Англо-Аргентинский конфликт из-за Фолклендских островов» [17], а также авторам, которые рассматривали отдельно личность Маргарет Тэтчер и ее политику – О. Воропаева [15], Перегудов С. П. [21], Попов В. И. [22] – отражается внешняя политика Великобритании в данный период, огромное влияние на развитие которой оказывало присутствие Маргарет Тэтчер на посту английского премьера.

Тема взаимного сотрудничества двух данных ядерных держав в период европейского политического строительства представлена в автореферате диссертации Т.Н. Андреевой "Англо-французское сотрудничество в политических интеграционных процессах Западной Европы (1980-е - 1990-е гг.)" [3]. Автор подробно рассмотрела участие Англии в создании ЕЭС, на её взаимоотношениях с Францией по насущному вопросу, а также по многим другим вопросам строительства единой Европы.

Также данную тему немного раскрывают и другие труды, которые обращают внимание на позиции конкретных государств по вопросу развития ЕЭС. Это издание «Внешняя политика Франции (1945-2002)» В. Г. Шадурского [30], которое отражает помимо внешней политики Франции еще и ее позиции по ЕЭС, также «Вступление Франции в «Общий рынок» Чесновой И. Е. [29], «Левые силы Франции и европейская интеграция в 80-90-е годы» Костюк Р. В. [13], а также автореферат диссертации Мирхана Б. «Европейская политика Франции» [16] и другие. Если обратиться к Англии, ее позиции отражали издания Зуева В. Н. «Англия и «Общий рынок» [7], автореферат Очканова С. А. «Роль Великобритании в развитии внешнеполитической и военно-политической интеграции в Западной Европе» [20] и другие издания.

Политика Великобритании по отношению к Европейскому экономическому сообществу представлена в работе М.В. Стрежневой "Великобритания и Западная Европа: политические аспекты" [27]. Автор проанализировала ведущие тенденции политики Англии в отношении европейской интеграции, отмечая в большей степени политическое сотрудничество. В данной работе рассматриваются взгляды разных политических сил в Великобритании, касаясь проблем интеграции, учитывая и военно-политическое сотрудничество.

Сотрудничество двух сверхдержав на мировой арене в период строительства европейской зоны рассматривает П. Белл [1]. Он подчеркивает, что значительный вклад в новую концепцию Европы внесла Французская Республика после Второй мировой войны, тогда как

Великобритания состояла «вне Европы». Рассматривая период развития отношений между Англией и Францией длительностью в пятьдесят лет, автор анализирует их не только на уровне дипломатических отношений, но и в контексте развития идеи Общей Европы.

В то же время сложно говорить о сложившемся значительном комплексе источников, отражающих подробное развитие франко-британских отношений в 1980-1990-х годах, так как русскоязычных их очень мало и они отражают в основном экономический аспект развития двусторонних отношений.

Данная курсовая работа состоит из введения, основной части, представленной двумя главами, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1 ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ФРАНЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

1.1 Особенности внешней политики Франции

Победа Ф. Миттерана 10 мая 1981 г., подтвержденная триумфом социалистов на выборах в Национальную ассамблею в июне того же года, позволила левым прийти к управлению страной после 23 лет оппозиции. Это стало событием, повлиявшим как на внутреннюю жизнь Франции, так и (хотя в меньшей степени) на внешнюю политику [30, с. 59].

Внешняя политика Франции, с приходом к власти Миттерана, брала направление на проатлантический курс. Неровно развивались отношения Франции с Россией. Президент упоминал в своей программе к выборам о том, что «перед Францией стоит двойная угроза: со стороны американского империализма и советского экспансионизма» [28, с. 165].

Идя к власти, Миттеран предлагал свой вариант поведения Франции на мировой арене, однако, став президентом, он взял за основу в формировании внешнеполитического курса страны ключевые принципы своих предшественников. Во внешнеполитической доктрине Миттерана нашли подтверждение принципы голлистской внешней политики, прежде всего принцип защиты «национальной независимости». Неизменными оставались установки на отказ от реинтеграции страны в НАТО, на самостоятельность Франции в вопросах военной, особенно ядерной, политике. С другой стороны, социалисты выдвинули тезис о совместимости, взаимодополняемости принципа национальной независимости и установки на решительную солидарность Франции с НАТО.

Таким образом, к началу 80-х гг. во французской внешней политике отчетливо наблюдалась ориентация на ослабление противостояния между атлантизмом и европеизмом. Как солидарность между США и странами Западной Европы стал рассматриваться атлантизм, но при этом Западная Европа не исключала своей самостоятельности. Второе же направление, напротив, - как самостоятельность Западной Европы, которая вместе с тем не исключала и солидарности с США [30, с. 60; 24, с. 105].

Как следствие, обозначились весьма благоприятные условия для объединения европейской и атлантической направленности, на основе которой во французской внешнеполитической мысли сформировался новый подход, получивший название «евроатлантизм». Его характерную черту составила идея о совмещении процесса западноевропейской консолидации с укреплением связей с США.

Новые подходы к военной доктрине Франции были закреплены а Законе о военной программе на 1984-1988 гг., принятом летом 1983 г. Наряду с «независимой обороной» в ней фигурировало положение о «верности Атлантическому альянсу». Советский Союз и другие участники Варшавского договора были названы в военной концепции в качестве одного из главных источников угрозы для Франции. Это имелось в виду и раньше, но открыто не признавалось. Франция заметно активизировала свое участие в натовских структурах. По инициативе французского правительства в июне 1983 г. в Париже прошла очередная сессия Совета НАТО. Франция получила на год председательство в политических органах альянса. Французы начали более активно участвовать в натовских маневрах [5, с. 87].

Новой линией политики В. Миттерана стала попытка создания западноевропейской автономной обороны. В этой целию социалисты пытались оживить Западноевропейский союз. Другим направлением была активизация военных статей франко-германского договора 1963 г. [2, с. 36].

В отличие от своих предшественников, Ф. Миттеран предпринял по отношению к Востоку политику закрытости и утвердил себя в начале президентской карьеры как активный союзник США. Президент-консерватор сменился президентом-социалистом, вовлеченным в «холодную войну». Следует отметить, что смена власти произошла в условиях резкого обострения международной обстановки, вызванного введением советских войск в Афганистан, выступлениями оппозиции в Польше. Победа Миттерана во многом основывалась на нараставшей во французском обществе тревоге по поводу «советского экспансионизма». К примеру, об отрицательном отношении к СССР и его политике в 1984 г. заявили около 74% французов. Неоднократно подчеркивалось, что с 1975 по 1980 г. около 100 млн человек в мире прямо или косвенно перешло под советское влияние. «Серьезное поражение», «новая угроза», «советское проникновение» - подобные оценки, широко озвученные СМИ, оказывали влияние на формирование внешнеполитического курса страны. Сохранение влияния Запада, в том числе Франции, на развитие Юга стало рассматриваться в качестве острейшей внешнеполитической задачи. Все это влекло за собой ужесточение подхода официального Парижа к Востоку и тяготению к союзу с США. Директор Французского института международных отношений Т. де Монбриаль заявлял по этому поводу, что Франции надо не кичиться независимостью, а участвовать в коллективных действиях, раз она не может защитить свои интересы во всех регионах. Не помешало резкому повороту восточной политики Франции и участие в правительстве представителей коммунистической партии (1981-1984) [11, с. 171; 30, с. 61].

Кроме того, в отличие от своих предшественников и подобно лидерам США, новое руководство Франции проявило намерение поставить отношения с социалистическими странами в зависимость от реформирования их внутренней системы, и прежде всего от соблюдения ими прав личности. Не случайно французскую политику в эти годы стали называть «дипломатией прав человека».

Ф. Миттеран решил заморозить отношения с СССР на высшем уровне, нарушив принцип регулярных встреч, принятый в эпоху Ж. Помпиду, до установления стратегического баланса в Европе. Миттеран выразил твердую поддержку «нулевому варианту» НАТО, отвергая при этом принятие в расчет потенциала французских ядерных сил в процессе контроля вооружений. Эта идея прозвучала в его выступлении в бундестаге 20 января 1983 г. Приход к власти в Германии коалиции ХДС/СвДП положил начало многолетней политической дружбе Ф. Миттерана и Г. Коля [26, с. 305].

Постепенно сложилась триада предварительных условий нормализации франко-советских отношений: вывод советских войск из Афганистана, невмешательство во внутренние дела Польши, устранение сверхвооруженности СССР в Европе. Франция продолжила активную критику «ялтинской системы» – раздела Европы на две части: «Любой западный европеец – патриот своей страны, он может думать только об одном: разрушить Ялту». Это означало, что Франция не хотела признавать зоной советского влияния государства Центральной Европы.

Вместе с тем антисоветизм французского руководства имел пределы. Одновременно с претензиями в политических заявлениях подчеркивались дружеские чувства французов к русскому народу. Даже в эти годы были яркие примеры советско-французского сотрудничества. Так, в июне-июле 1982 г. состоялся полет Жан-Ду Кретьена на космическом корабле «Союз Т-6» и орбитальной станции «Салют-7» [30, с. 62].

Перелом в отношениях двух стран наступил в июне 1984 г., когда Ф. Миттеран прибыл в Москву с дружественным визитом. В октябре 1985 г. Париж посетил М. Горбачев, в результате переговоров с советским лидером завершилась нормализация двусторонних отношений. Именно во Франции глава советского государства впервые употребил термин «общеевропейский дом». Эта идея была созвучна предложенному французами варианту «Большой Европы» [25, с. 267].

Несмотря на новый курс советского руководства во второй половине 80-х гг., франко-советские отношения продолжали оставаться достаточно прохладными. Полагаясь на реформаторскую искренность М. Горбачева и его шансы на успех, Ф. Миттеран настаивал на активизации диалога между супердержавами по углублению разрядки, которая давала шанс привести к

ликвидации логику боевого противостояния в Европе. Однако французскому лидеру не удалось наладить продуктивные отношения с М. Горбачевым. Официальный Париж с ревностью наблюдал за американо-советскими договоренностями.

Отношения между Францией и рейгановской Америкой в большей части определялись условиями нового всплеска «холодной войны». Тревога Вашингтона по поводу коммунистов в правительстве Франции исчезла достаточно быстро. Тем более что французский президент в начале своей карьеры сразу же заявил о верности Атлантическому альянсу как о важнейшем принципе своей внешней политики. Столкнувшись с новой советской угрозой, французский президент и американская администрация Рейгана нашли друг в друге твердых союзников. Стратегическая солидарность США и Франции в период президентства Р. Рейгана и Ф. Миттерана сравнима с аналогичной солидарностью в период кубинского кризиса. Американское направление вышло на первый план во внешнеполитической деятельности Франции. В 1982-1983 гг. были заключены франко-американские соглашения, предусматривавшие обмен новейшими компьютерными технологиями и позволившие французам ускорить модернизацию ядерного оружия [30, с. 63].

На место активных отношений с социалистическим лагерем пришедшие к власти во Франции социалисты решили поставить активные связи с развивающимися странами («третьим миром»). Эта политика получила название «тьермондизм». Усиление французского влияния в странах «третьего мира» стало рассматриваться Парижем как неперемное условие сохранения веса Франции на мировой арене. Стремясь взять на себя ответственность за налаживание масштабного многостороннего сотрудничества промышленно развитых и развивающихся государств, которое обеспечит Франции место привилегированного посредника между ними, официальный Париж провозгласил солидарность с национально-освободительными движениями. Он начал более активно высказываться против политики США и СССР. Одной из первоначальных инициатив социалистов было предложение об организации конструктивного диалога индустриальных стран с развивающимися странами. Ф. Миттеран увеличил французскую помощь странам «третьего мира» [30, с. 63].

Африка по-прежнему оставалась заповедной зоной Елисейского дворца, который сохранил практику направления в этот регион, особенно при чрезвычайных обстоятельствах, не дипломатов из МИДа, а личных эмиссаров президента: Фоккара, Журниака, Кирша, Ж-К. Миттерана [6, с. 68].

Традиционно Франция продолжала поддерживать намибийскую независимость, осуждала апартеид, агрессивные действия ЮАР против Анголы и Мозамбика [6, с. 69].

Социалисты объявили «новую политику» по отношению к странам Латинской Америки. Ф. Миттеран и его министры выдвинули тезис о внутренних причинах освободительных движений в странах региона, отказавших тем самым видеть повсюду «руку Москвы и Гаваны», как это делали американцы. Французское правительство высказывалось за невмешательство во внутренние дела латиноамериканских стран, заявляло о своем предпочтении метода переговоров средствам давления.

Со второй половины 1984 г. и особенно с 1985 г. стала наблюдаться перебалансировка различных элементов в политике Франции. Именно к этому времени в стране поднялась заметная волна критики по поводу атлантического крена правительства, объединявшая часть правых кругов, левых социалистов и коммунистов. Принципиальное значение имела смена руководства в СССР и наметившийся процесс перестройки советской внутренней и внешней политики.

Переизбрание Ф. Миттерана на второй президентский срок и уход правых сил в оппозицию породили новый этап в развитии политики Франции. В ноябре 1988 г. президент провозгласил, что сближение «двух Европ» – это главная задача для европейцев в XX веке [12, с. 173].

Первая семилетка правления имела своим основным приоритетом политику, направленную на развитие отношений с восточными странами Европы. Президент совершил поездку по странам Восточной Европы, за исключением Румынии. Из-за отсутствия франко-германского согласия в подходах к общей политике, направленной на Восточную Европу, данное сотрудничество вызывало определенные опасения, но и успехов оно не было лишено.

С одной стороны руководство Франции признавало полезность атлантических институтов в качестве образовавшейся основы для сотрудничества и поддержания стабильности в Европе, а с другой стороны, оно рассчитывало на постепенное ослабление двух блоков, а также не желало, чтобы роль НАТО была обновлена и сохранена. Миттеран всячески настоятельно требовал, чтобы Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе стало главнейшей структурой для реорганизации отношений во всей Европе, а не переговоры на уровне блоков [16, с. 15].

После европейских революций 1989 г., падения Берлинской стены политика Франции утратила свою прежнюю внешнеполитическую направленность. Неожиданное перемещение блоков соответствовало

задачам, которые существовали при де Голле. Но международный контекст, которым мотивировалась политика Франции, исчез [19, с. 156].

Таким образом, приоритеты внешней политики Франции в 1980-1990-е годы были очень изменчивыми. Большую важность получил так называемый «евроатлантизм», который подразумевал совмещение процесса западноевропейской консолидации с укреплением связей с США, которые стояли на первом плане во французской внешней политике. СССР же рассматривался как ярый противник республики, проходила даже заморозка отношений между двумя государствами. Франция не хотела признавать государства Центральной Европы зоной советского влияния, но вскоре, в середине 1980-х годов отношения между сверхдержавами нормализовались, но оставались весьма прохладными. Позже получила развитие политика «тьермондизма», что являлось условием сохранения влияния Франции на мировой арене. Так, с таким ориентиром, Франция определила для себя, что ее противником, вместе с Советским Союзом, является и США. Так, в конце 1980-х годов основным приоритетом стал Восток, а с 1989 года французская политика и вовсе потеряла свои ориентиры.

1.2 Внешняя политика Великобритании в период правления

Маргарет Тэтчер

Внешняя политика Великобритании в начале 1980-х годов стала развиваться немного неожиданно. Дело в том, что зимой 1981-1982 гг., при правлении Маргарет Тэтчер, была заметна тенденция к снижению популярности «железной леди». Заговорили об ее отставке, но не тут-то было. Совершенно случайно все изменилось, пришло спасение, причем оттуда, откуда его совсем не ожидали [14, с. 286; 21, с. 196].

Так, в апреле 1982 года над Англией пронеслась громкая новость: войска Аргентины были высажены на Фолклендских островах, которые являлись британскими владениями, о расположении которых знала малая часть англичан. Высадка войск означала захват британской территории – такого англичане еще не слышали. Больше двух тысяч солдат Аргентины проникли в столицу островов и установили там свой флаг, что сразу же не понравилось Британскому правительству. Они сразу же порвали отношения с Аргентиной и дали понять, что Фолклендские острова – это собственность Великобритании [17, с. 45].

Дело в том, что до 1833 года острова были частью Аргентины, а позже уже Англия колонизировала их. В ответ на такой неблагоприятный визит аргентинцев, Маргарет Тэтчер не задумываясь сократила количество экспортных кредитов и импорта, а также заморозила Аргентинские активы в Англии. Но Аргентину это не останавливало, и она усиливала свою армию, естественно, на островах. Президент Аргентины даже издал указ о возвращении на службу недавно мобилизованных призывников. Ряды солдат на острове пополнились. Тэтчер в свою очередь образовала военный кабинет, который сама же и возглавляла, в его состав вошли некоторые министры и военные, с созданием кабинета Великобритания объявила о том, что вокруг Фолклендских островов будет установлена запретная зона площадью в 200 миль. Джоном Ноттом, министром обороны Великобритании, было сделано предупреждение о том, что любое судно, которое попадет в установленную зону, будет подвержено вооруженному нападению со стороны хозяйки острова. Аргентина, наверняка, чувствовала обманчивую мощь своей армии и решила в мае того же года попасть в зону вокруг Фолклендов на огромном, втором по величине аргентинском корабле «Белграно». Это судно было торпедировано английской атомной подводной лодкой и унесло жизни почти полутысячи людей [17, с. 46].

В конце мая Тэтчер приказала совершить вооруженное нападение. Многочисленные отряды английских десантников были высажены на территории островов. Тогда, 15 июня, Аргентина капитулировала, осознав, что ей не по силам «железная леди». Тогда Тэтчер заявила «Сегодня Британия – снова Великобритания. Это великое оправдание всего того, что нами сделано» [17, с. 46; 9, с. 67].

Авторитет Маргарет Тэтчер во внешней политике был укреплен внутри страны.

В ходе англо-аргентинского кризиса 1982 года из-за Фолклендских островов Франция выступила в поддержку Великобритании. Французское правительство ввело эмбарго на продажу оружия, запасных частей и боеприпасов, предназначенных для Аргентины. Излагая французскую позицию в отношении Фолклендского кризиса, К. Шейсон заявил 12 мая 1982 г. в Национальном собрании: «В основе поддержки, которую мы оказали Соединенному Королевству, лежит не позиция по вопросу о суверенитете, а осуждение любого насильственного вторжения на какую-либо территорию... Наша очевидная солидарность с Великобританией не означает признания чьего бы то ни было суверенитета над Мальвинскими островами» [11, с. 73; 17, с. 47].

Благодаря Фолклендскому кризису значительно укрепились союзнические взаимоотношения Англии и Соединенных Штатов Америки. Не стоит упускать и тот факт, что их взаимоотношения были обусловлены и личными отношениями Тэтчер с президентом Штатов Рейганом. Их политические

взгляды во многом были схожи и они оба жаждали больших дипломатических побед.

Приоритет отношениям с США всегда отдавался со стороны Тэтчер. Но было очевидно, что ее желание развивать отношения со Штатами не поддерживалось и вызывало антиамериканские отношения в стране. Разворачивались широкие движения за ядерное разоружение и ликвидацию американских ядерных баз, которые находились на английской территории. В свою очередь, Тэтчер расположила на своей территории ряд американских крылатых ракет, тем самым увеличивая зависимость США от Англии и, в большей степени, милитаризируя Англию. В то же время, она не давала поводов на то, чтобы заявлять себя сторонницей конфликта по причине ядерного оружия. Она не хотела портить отношений с США [15, с. 94].

По посещению Вашингтона произошло то, чего никто не ожидал. Считалось, что Тэтчер полностью повинуется политике США, ее даже называли «пуделем Рейгана», но тут она столкнулась с президентом. Она настаивала на том, что следует сохранить ядерное оружие, чем хотела затормозить процесс ядерного разоружения. Ей даже удалось убедить Рейгана в том, что все страны Западной Европы разделяют ее точку зрения [4, с. 143].

В 1983-1987 годах Тэтчер не раз разочаровывалась в своих отношениях с США. Так, произошел следующий инцидент. США высадили свои войска на острове Гренада, который был тесно связан с Великобританией, так как ранее это была ее колония, а главой острова была английская королева. По сути, высадка войск была невозможна без согласия английской стороны, Тэтчер высказалась по этому поводу, но Рейган не принял этого к сведению. Руководство США осознанно скрывало свои планы по вторжению от английского правительства. Тот факт, что американские войска оккупировали территорию Гренады, означал нарушение прав Великобритании, а также оскорбление английской королевы. Так в Англии вспыхнуло развитие антиамериканизма. Стало ясно, что Рейган никогда не доверял Тэтчер. Она отметила, что «англо-американские отношения никогда теперь не будут прежними». Правительство США же заявило, что данная оккупация была произведена в целях борьбы с коммунизмом. Английский премьер очень колебалась по этому поводу, считая, что США не имели никакого права на вторжение на чужую территорию с целью бороться не с их проблемами, но в то же время она вспоминала ту помощь, которую Штаты оказали Великобритании во время Фолклендского кризиса. Круги Англии настаивали на том, чтобы Тэтчер действовала более решительно. Все же, стоит отметить, что американские связи в культурной, экономической и политической сфере стали основной частью английской политики и жизни. В мире не существует таких

двух сверхдержав, которые имели бы более тесные связи, чем Великобритания и США [22, с. 314].

В 1988 году пост президента США занял Джордж Буш, Рейган остался в прошлом. Теперь отношения между США и Великобританией не зависели от личных отношений бывшего президента Штатов и Тэтчер. Американский премьер задалась целью сохранить особенный характер отношений и с новым президентом. Но, к сожалению или к счастью, 1989 год показал, что отношения Англии и Америки не будут прежними. Это выяснилось после визита Тэтчер в США с целью проститься с Рейганом и разведать обстановку с новым президентом. Джордж Буш стремился ускорить интеграцию Европы, а Тэтчер, в свою очередь, этого очень не хотела. Так отношения сходили на нет [27, с. 126].

Что касается такого приоритета внешней политики, как СССР, то отношение Тэтчер к Советскому Союзу было неоднозначным и противоречивым. Естественно, не было речи о любви к СССР, так как политика Тэтчер лишь выносила отрицательное отношение к великой державе. Но в то же время, будучи политическим деятелем, она понимала, что отношения с СССР для Англии необходимы. Более того, они должны быть вполне нормальными, а в области торговли и обмена информацией – еще лучше, чем они были. Когда Маргарет Тэтчер вступала на должность премьеры, она отмечала, что «разделяет надежды советского премьеры на дальнейшее развитие отношений между двумя странами». Позже со стороны Великобритании, а конкретнее, со стороны Тэтчер был сделан благоприятный жест, когда она посетила в Лондоне национальную выставку СССР и отметила, что англичанам все же интересна жизнь представителей Советского Союза. Тогда было принято решение о развитии экономических отношений между двумя сверхдержавами [4, с. 147].

Но позже планы по сотрудничеству стали рушиться, когда стали продвигаться планы по размещению новых видов ядерного оружия в Европе. Ратификация договора между Англией и СССР стала затягиваться. Была поставлена под сомнение даже разрядка международных отношений [4, с. 147; 23, с. 235].

Тэтчер переживала за безопасность Великобритании и всей Западной Европы. Тогда стало понятно, что с СССР можно вести диалоги только силовой позиции. Так, Советский Союз, с вторжением советских войск в Афганистан, направил Великобританию против своего государства. Дело в том, что Афганистан был болевой точкой Англии, так как в прошлом она вела несколько войн за Афганистан. Тогда СССР был объявлен «главной угрозой» для образа жизни Запада.

Позже было решено, что отношения с Советским Союзом развивать можно и даже нужно, но только в тех областях, в которых это действительно

необходимо. Как уже отмечалось выше, главным приоритетом была торговля. Далее, в феврале 1984 года, по причине смерти Ю. Андропова, Тэтчер решила нанести визит в СССР для того, чтобы отметить, что она хочет наладить отношения с Советским Союзом. Были проведены переговоры с Черненко и Громыко, в ходе которых Тэтчер подчеркнула, что хочет начать развивать отношения с СССР заново и что введение советских войск в Афганистан не может мешать их дальнейшему сотрудничеству. В советско-английских отношениях стали происходить сдвиги, которые были очень заметны, по сравнению с тем, что было раньше. Теперь Тэтчер выступила за развитие отношений не только торговых, но и политических, и культурных [8, с. 216].

Между двумя государствами проводились многочисленные переговоры. Но все же, несмотря на это, отношение к СССР все так же оставалось противоречивым. Важность добрососедства с СССР была очень важна для Великобритании, но Тэтчер ненавидела социализм и продолжала не доверять советской стороне. Она ложно считала, что это СССР заинтересован в развитии благоприятных взаимоотношений с Англией, что подталкивало ее к «нажимной дипломатии», надеясь при этом, что советское руководство будет более покладистым. Так, в Англии были обвинены советские дипломаты и сотрудники в том, что они проводили шпионскую деятельность. По этой причине известные журналисты из СССР должны были уехать из Англии, также уменьшилось количество русских дипломатов на территории Великобритании. Но в ответ СССР предпринял свои меры: он удалил со своей территории большое количество английских дипломатов, сотрудников и журналистов. Этого Тэтчер никак не ожидала. Данная ситуация возникла, конечно, по вине английской стороны. Поэтому сотрудничество продолжалось, в частности, в ряде вопросов о ликвидации химического оружия. Было достигнуто взаимопонимание между державами.

В марте 1987 года состоялся определяющий визит Маргарет Тэтчер в Москву. Горбачев предложил отказаться от ядерного оружия, изложив это в программе по созданию системы всеобщей безопасности, на что Тэтчер заявила: «Нет. Когда не существовало ядерное оружие, были мировые войны, а с его появлением войн не стало. И, по сравнению с советскими ядерными силами, английские – ничтожны». В ходе данных переговоров стороны несколько не продвинулись в своих взаимоотношениях, но обсуждались также и иные вопросы [27, с. 170].

При этом у Тэтчер были и свои идеи, о которых она не могла не думать. Она считала, что СССР имеет замыслы о том, чтобы посорить Западную Европу с США. В 1989 году, выступая на пресс-конференции консервативной партии в Скарборо, она заявила, что «Стратегия Советского Союза состоит в том, чтобы разделить и ослабить Запад».

Итак, среди приоритетов английской внешней политики 1980-1990-х годов можно выделить СССР и США. Отношения с ними развивались очень неоднозначно и противоречиво. Отношения Англии и США укрепились после Фолклендского кризиса, к тому же США всегда стояли на первом месте в списке приоритетов внешней политики Великобритании, хотя не раз разочаровывали страну. Но не было в мире таких двух сверхдержав, которые имели бы более тесные связи между собой. С приходом к власти Джорджа Буша шансы на улучшение англо-американских отношений уменьшались. Что же касается СССР, Тэтчер не доверяла ему. Она понимала, что поддерживать отношения нужно, но возникали вопросы по поводу ядерного оружия, считалось, что СССР – это угроза странам Запада. Отношения Англии и СССР были подорваны с вводом советских войск в Афганистан, но, несмотря на это Тэтчер утверждала, что отношения между ними стоит продолжать. Считая, что основной целью СССР было ослабление стран Запада, взаимоотношения кое-как, но складывались.

Из этого можно сделать вывод, что внешняя политика Франции и Великобритании имела общие черты. Оба государства стремились поддерживать отношения с США, считая их своим союзником, но в то же время две супердержавы не до конца доверяли Штатам. В отношении СССР тоже было неоднозначное отношение. Франция считала СССР своим ярким противником, а также противником всего Запада, Великобритания же, также считая, что основной целью Советского Союза является ослабление и разрушение Западной Европы, стремилась наоборот укрепить с ним отношения, осознавая, что это просто нужно. Отсюда следует, что противоречий хватало и отличных, доверительных и взаимовыгодных отношений у держав не было ни с кем.

ГЛАВА 2 ПОЗИЦИИ СТРАН ПО ОТНОШЕНИЮ К ЕЭС

2.1 Франция и ЕЭС

Европейское направление сохранило свое приоритетное значение и при Миттеране. Приступив к управлению страной, лидер Франции поставил задачу вдохнуть в него новую жизнь. Президент-социалист начал с реорганизации соответствующих органов государственного аппарата. Впервые в истории Пятой республики было создано Министерство европейских дел, первоначально подчиненное министру внешних сношений, а с конца 1983 года превращенное в самостоятельное министерство [30, с. 68].

Миттеран поручил своим помощникам подготовить инициативные предложения, которые наметили бы серию мер, призванных стимулировать процесс интеграции Сообществ и не потребовали бы значительных расходов.

Новая перспектива для дальнейшего расширения и углубления ЕЭС открылась после успешного завершения состоявшейся в Фонтенбло 25-26 июня 1984 года франко-германской встречи. Маргарет Тэтчер была вынуждена принять сформулированное во время двусторонней встречи предложение по решению вопроса о британском взносе в бюджет ЕЭС. Риск исключения Британии из общеевропейского процесса был устранен. Париж и Бонн также достигли согласия о назначении с 1 января 1985 года Ж. Делора на пост председателя Европейской комиссии. Европы быстрыми темпами избавлялась от «европессимизма» [13, с. 27].

В своем стремлении уравновесить влияние ФРГ и Англии в ЕЭС французское правительство и до Миттерана выступало за расширение европейской организации за счет принятия южных соседей. Франция при этом учитывала риск усиления конкуренции со стороны португальских и особенно испанских производителей сельскохозяйственных продуктов, текстиля и черных металлов. Взяв курс на создание условий, позволяющих вовлечь в него новых членов без ущерба для собственных интересов, французское правительство активизировало диалог с Италией, которую расширение средиземноморского фланга Сообщества волновало не меньше, чем Францию [29, с. 7].

17 февраля 1986 года в Люксембурге девять из двенадцати стран Сообщества подписали Единый европейский акт. Документ устанавливал срок перехода к единому рынку, а также вводил новую процедуру принятия решения. Теперь большинство решений по реализации единого рынка принимались большинством голосов вместо единогласия, существовавшего ранее [30, с. 69].

Глава французского государства приложил немало усилий по ускорению западноевропейской интеграции не только в экономической, но и в политической сфере. Будучи одним из инициаторов проекта Европейского союза и подписания Единого европейского акта, он уже в 1988 году призвал не останавливаться на создании единого рынка, а приступить к решению «проблем иного порядка». Указывая, что «Европа призвана высказываться» по всем делам международной жизни, Миттеран настаивал на расширении внешнеполитического сотрудничества стран ЕС и поставил задачу продвижения к «европейской обороне».

В европейской интеграции франко-германская «ось» играла роль системообразующей и ее значение продолжало усиливаться. В 1987 году была создана франко-германская бригада – «эмбрион» европейских сил. В том же году в Германии прошли первые совместные германо-французские маневры, в которых с обеих сторон приняло участие более 75 тысяч человек. По случаю 25-й годовщины со дня подписания Елисейского договора 22 января 1988 года президент и канцлер объявили о создании франко-германских Совета по обороне и безопасности и Совета по экономике и финансам [30, с. 69].

Пятая республика, для которой ФРГ являлась в одном лице и главным партнером и главным соперником по ЕЭС, традиционно боялась как отдаления Германии от западных союзов, так и ее возвышения в результате воссоединения и проведения самостоятельной восточной политики.

Следует отметить, что французское общественное мнение было благожелательно настроено к объединению восточной соседки, в то время как политическая элита и руководители страны проявляли большую сдержанность к ускорению истории, не исключая Миттерана. Без особого расположения, как и американское руководство, по отношению к процессу германского объединения Ф. Миттеран был в то же время далек от того, чтобы разделить решительное и открытое враждебное отношение М. Тэтчер к происходящим в центре Европы событиям [29, с. 8].

Реальным приоритетом Миттерана в условиях возвращения Германии к единству было ускорение западноевропейской интеграции. Французский президент подчеркивал, что только высокотехнологичная Европа, имея единую валюту и развитую экономику, сможет конкурировать с Японией и США. С 25 октября 1989 года он объявил, что строительство Европы есть «единственный ответ» на проблему, поставленную Францией. Воссоединение Германии и европейское единство – компромисс, который хотя и с трудом, но казался достижимым. В то время Париж хотел ускорения реализации Европейского валютного союза [13, с. 29].

Вообще, политика Миттерана по европеизации имела свои преграды, потому что западноевропейские партнеры не до конца принимали курс социальных преобразований правительства П. Моруа [30, с. 70].

Позиции Миттерана вовсе отличались от идей Тэтчер и Коля по поводу евроостоительства. Английский премьер хотела увидеть в ЕЭС, в первую очередь, обширную зону свободной торговли и не совсем соглашалась с расширением их компетенции на сельское хозяйство, рыболовство, помощь региональному развитию и т. д. Немецкая сторона же желала установить модель федеративной Европы. Но Миттеран настаивал на том, что есть необходимость в добавлении к интеграции в плане экономики еще и культурного измерения, а также укрепить общие усилия в области установления безопасности [29, с. 15].

Итак, учитывая то, что Франция являлась одной из стран-инициаторов создания Европейского экономического союза, очевидно, что настроена она была серьезно и положительно. Потому что европейское направление было приоритетным при Миттеране. Она старалась стимулировать процесс интеграции, считала, что европейское сообщество стоит расширять с принятием южных соседей. Французское правительство выступало за переход к Общему рынку и за введение общей валюты. Основным партнером сотрудничества и объединения для республики была Германия, которая в данный период переживала процесс объединения, что порождало опасения для Франции. Так, позиции глав ведущих держав отличались в некоторых вопросах в ЕЭС. Миттеран выступал за привлечение культурного взаимодействия, а также развития в области безопасности в плюс к экономическому сотрудничеству.

2.2 Английская политика в ЕЭС

С самого начала своего правления Маргарет Тэтчер заявила себя сильным защитником британских интересов в ЕЭС. Она сражалась против других участников Сообщества, что длилось более чем десять лет. Дипломатические представители и послы стран Западной Европы, особенно ФРГ и Французской Республики, раздражительно отмечали то, что Тэтчер является эгоисткой и только она осложняет принятие совместных решений всех стран-участниц Содружества. Они считали, что основной идеей английского премьера является то, что по большому счету она хотела больше получать от ЕЭС, чем вкладывать в него. Поэтому к ней была неприязнь [7, с. 215].

Все время Тэтчер пыталась поддерживать национальные интересы. Она всегда была недовольна тем, что происходило внутри ЕЭС. Только в 1980 году, когда проходила встреча в Брюсселе, были достигнуты некоторые компромиссы и страны-участницы готовы были идти на дополнительные уступки для Англии. Тэтчер оказалась снова недовольна, выносила свои решения против принятых уступок. Но, так оказалось, что положение Тэтчер на тот момент еще не было достаточно высоким и доминирующим, и она не могла идти против всех участников. Ей отказывали во многом. Позже, осознав, что идти против остальных участников ЕЭС бессмысленно, она решила смириться со всем происходящим.

В Великобритании же на политику Тэтчер все реагировали по-разному. Больше всего ее поддерживали фермеры, так как она отстаивала свои позиции по сельскохозяйственной политике в ЕЭС [18, с. 134; 22, с. 304].

Главной целью «железной леди» было максимальное сокращение государственных налогов. Но также стоит отметить, что приоритет во внешней политике она отдавала США, а не Европе, она хотела улучшить отношения со Штатами, реанимировать их.

С середины 1980-х годов появилось еще больше неприятностей на пути Тэтчер в результате проблем Европейского экономического сообщества. Тогда объединение Западной Европы приближалось все больше, чего она очень не хотела. На тот момент европейские государства задались целью максимально, насколько это возможно, углубить интеграцию, ликвидировать все европейские барьеры в различных областях, например, в торговой, финансовой, это предполагало свободу передвижения населения, капитала, товаров и услуг в границах Общего рынка ЕЭС [20, с. 17].

Но Тэтчер стояла на своем и ее не совсем привлекали планы Сообщества. Она считала, что основой ЕЭС должно быть взаимодействие между независимыми, самостоятельными, суверенными государствами, причем каждая из стран должна была сохранять свои отличительные черты, традиции и своеобразие. Также она подчеркивала, что совместные решения не должны приниматься общим назначенным управленческим аппаратом, а только руководством стран отдельно. Тэтчер не признавала идею европейской интеграции стран-членов ЕЭС, потому что каждое государство должно сохранять свою национальность, и было бы глупо ограничивать функции суверенного государства, навязывая при этом европейские позиции и решения [7, с. 217].

Еще одним опасением для Тэтчер в европейской интеграции было то, что английский консерватизм, так называемый тэтчеризм, потеряет свое значение в европейской зоне, и будет проводиться общая политика, которая будет очень отличаться от основных идей английского премьера. Еще

больше она опасалась того, что новая политика, заменившая тэтчеризм, будет распространяться на все европейские страны и значительно повлияет на экономическое положение англичан, а также и на политическое устройство Великобритании. В сентябре 1988 года Тэтчер была возмущена одним заявлением председателя комиссии Европейского сообщества Ж. Делора о том, что почти 80% вопросов, которые разрешал парламент Великобритании, должны были разрешаться в штаб-квартире ЕЭС. Так, Тэтчер была уверена, что европейское сообщество и Общий рынок будут вытягивать английские деньги и никаким образом выгоды для Англии от этого объединения не будет.

Тогда высшие руководители западноевропейских стран считали, что Великобритания является единственной преградой для того, чтобы объединиться и развивать Общий рынок. Они считали, что Тэтчер вроде и состоит в Общем рынке, а вроде и находится совсем не внутри него со своими интересами [18, с. 135; 14, с. 270].

Тэтчер настаивала на том, что усиление европейской интеграции разрушит все достижения, которые Великобритания добилась за последние десять лет. Дело в том, что английский премьер ограничила социальные права трудящихся в свое время, а теперь боялась того, что законы Сообщества будут весьма либеральными и будут распространяться на Англию и уничтожат все, что было выстроено в стране в течение последних десяти лет.

Лидеры Общего рынка выразили свое одобрение по поводу проекта «Хартии фундаментальных социальных прав трудящихся Сообщества», который отражал условия, существовавшие в то время в рамках западноевропейских государств, но, лишь Тэтчер высказалась против данного проекта [20, с. 19].

Возникали и споры по вопросу о валютно-финансовом союзе. Почти все страны-участницы ЕЭС выступали за то, чтобы был создан общий Центральный банк, который выпускал бы общую денежную единицу, но Великобритания же выступала с некоторыми иными предложениями. Она настаивала на том, чтобы в Европейском экономическом союзе существовали национальные валюты, которые могли бы между собой конкурировать. Она высказалась против Центрального банка так: «Центрального банка не будет, пока я жива».

Но, считалось, что Европа сможет идти к единой валютной системе вовсе и без участия Великобритании в этом деле [7, с. 218].

Для Тэтчер подобного рода споры в ЕЭС были некоторым развлечением, от которого она выносила для себя только удовольствие. Потому что любила защищать свои интересы, интересы своего государства, а

также оспаривать чужие мнения, настаивая на своем. Иногда она даже заставляла идти на уступки своих партнеров. Лидеры других государств-участников ЕЭС и уступали ей, хотя в принципе они вообще могли не обращать внимания на Англию и проводить и развивать свою политику без нее. Но самой главной неудачей Тэтчер было то, что ее перестал поддерживать английский народ. Внутри ее партии возникали также проблемы. В 1989 году опросы населения показали, что три англичанина из четырех выступали за то, чтобы ЕЭС объединился, что противоречило видению и политике Тэтчер [7, с. 221; 20, с. 19].

Даже многие бизнесмены и высокопоставленные лица высказывались против политики премьера. Данная политика ставила их в невыгодное положение, могла подорвать их авторитет среди европейских стран, среди своих конкурентов. Тем самым могло ухудшиться промышленное производство, чего никто не хотел. Многие бизнесмены наоборот поддерживали принятие единой денежной валюты, а также желали, чтобы фунт стерлингов примыкал к Европейской валютной системе [18, с. 137].

В конце концов, большинство людей, особенно высокопоставленных руководителей, руководства консервативной партии были против тэтчеризма и мнения Тэтчер по поводу ЕЭС. Но при этом она была убеждена, что Великобритания стоит впереди всех стран-участниц Сообщества, что мало кого волновало не то что в Западной Европе, но и в самой Англии. Все, кроме премьера, в Англии осознавали, что сотрудничество с ЕЭС очень нужно и пойдет только на пользу. Президент Франции Франсуа Миттеран отмечал, что Тэтчер расходилась во мнениях с Сообществом очень часто, что на данный момент ее позиции могут измениться [14, с. 271].

Так, можно сделать вывод о том, что позиции Великобритании по поводу европейской интеграции были следующими. Было определено, что ЕЭС – это очень невыгодно для Англии. В большей степени Тэтчер защищала национальные интересы и не желала, чтобы европейская сотрудничество как-то влияла на устройство жизни в Великобритании, которая так долго добивалась своего превосходства и влияния. Также, были опасения по поводу того, что тэтчеризм потеряет свое влияние и на территорию Англии придут идеи либерализма. Ко всему этому, Британия больше желала поддерживать и развивать отношения с Соединенными Штатами, а не с Европой. Поэтому для Великобритании в 1980-1990-е годы европейская интеграция была огромным опасением.

Подводя общий итог, следует отметить, что позиции Франции и Великобритании по поводу ЕЭС существенно отличались. Франция выступала за европейскую интеграцию, Великобритания же вовсе была против, потому что боялась потерять свое влияние под нажимом европейской

политики. Миттеран желал объединиться и ввести общую валюту, Тэтчер же снова была против, потому что считала это неразумным. Английский премьер хотела увидеть в ЕЭС, в первую очередь, обширную зону свободной торговли и не совсем соглашалась с расширением их компетенции на сельское хозяйство, рыболовство, помощь региональному развитию и т. д. Но Миттеран настаивал на том, что есть необходимость в добавлении к интеграции в плане экономики еще и культурного измерения, а также укрепить общие усилия в области установления безопасности. В конечном итоге, всем приходилось мириться с идеей европейской интеграции и идти на уступки.

2.3 Задачи общей политики Англии и Франции в ЕЭС

1980-1990-е годы явились таким периодом, когда проходили проверку отношения Великобритании и Франции. С начала 80-х годов XX века все международные отношения делали новый шаг в своем развитии. Это касалось всей западноевропейской интеграции и не только. Возникали вопросы по поводу роли идеи «единой Европы» в отношениях с другими мировыми державами. Тогда изменялись внешнеполитические направленности стран Запада, менялись и установки великих мировых держав и их союзов [1, с. 204].

Все эти испытания и изменения в политике государств имели свои истоки от того, кто находился у власти, какие политические силы, стороны и деятели, которые их возглавляли. Следует отметить, что данный период времени был ознаменован как период неоконсерватизма, который пришел к власти в 1979 году. Во Франции в это время пост главы государства занимал Франсуа Миттеран, который являлся правоцентристским социалистом, но при этом в Национальной Ассамблее удерживались позиции правых [3, с. 4].

Развитие течения неоконсерватизма было связано с рядом последствий, вытекавших из внешнеполитических приоритетов Запада, в особенности США, Германии и, естественно, Великобритании и Франции [3, с. 4].

Развивавшееся англо-французское сотрудничество в 1980-1990-х годах имело на своем пути ряд испытаний. Стоял вопрос о том, смогут ли выстоять эти взаимоотношения вообще. В первую очередь, отношения двух держав переживали острый кризис в 1979-1981 годах, поэтому вопрос о том, смогут ли они продолжать свое сотрудничество, стоял на повестке дня. Этот период

даже признан «низшей точкой» в истории сотрудничества Франции и Англии после войны. Если проанализировать данный кризис, то можно отметить, что вызван он был лишь истощенностью тех направлений и форм сотрудничества двух стран в рамках североатлантической солидарности и западноевропейской интеграции, которые создавались в 1947-1970-х годах. Дело в том, что сотрудничать отдельно вдвоем – это одно, при этом они сами могут определять направления сотрудничества, условия и другие параметры взаимоотношения. А вот совсем иным способом складывается взаимодействие стран-участниц более больших структур, особенно ЕЭС/ЕС. Так как, участвуя в данных структурах, государства обязаны подчинять свои двусторонние отношения ограничениям и условиям, которые налагаются ввиду членства данных государств в вышеуказанных структурах [3, с. 5].

В связи с этим перед взаимоотношениями Великобритании и Франции стоял очень спорный вопрос: какой путь выбрать? Новое сотрудничество должно было складываться в соответствии с новыми правилами, с новым развитием, договорами и доктринами. Стоял выбор: либо начать постепенно изменять отношения в перспективе с переходом каждого из двух государств во влиятельное положение, но быть равноправным наряду с другими участниками союзов, либо же просто быстро поднять уровень и качество их сотрудничества для того, чтобы формально уравниваться с другими членами структур и усилить возможности влияния на политику ЕЭС, западноевропейских стран в целом [30, с. 70; 20, с. 22].

Второй вариант развития имел преимущественно очевидные плюсы. В то время усиливалась роль еще одной сверхдержавы – Германии в европейской и мировой политике в общем в период 1980-1990-х годов. Ее резкое и усиленное развитие оставалось, наряду с историческими причинами, неким стимулом для развития сотрудничества между Францией и Англией. Но основной целью их общей политики было одно: сохранить их статус великих держав, который открывал возможность влиять на мировую политику и экономику более ощутимо [3, с. 6; 29, с. 10].

Превосходство Германии, ввод «евро», который опирался на позиции немецкой экономики и марки, ставили Францию и Великобританию, которые уступали экономически своей соседке, перед задачей укрепить их позиции и не столько по отношению к США, как к ФРГ. Великобритания и Франции могли противостоять лишь с помощью создания и закрепления их сотрудничества в военно-политической области, в которой обе ядерные державы имеют потенциал и задел. Поэтому в 1990-е годы первое место занимал процесс налаживания военно-политического взаимодействия названных стран [3, с. 6].

Подводя общий итог, следует отметить, что позиции Франции и Великобритании по поводу ЕЭС существенно отличались. Франция выступала за европейскую интеграцию, Великобритания же вовсе была против, потому что боялась потерять свое влияние под нажимом европейской политики. Миттеран желал объединиться и ввести общую валюту, Тэтчер же снова была против, потому что считала это неразумным. Английский премьер хотела увидеть в ЕЭС, в первую очередь, обширную зону свободной торговли и не совсем соглашалась с расширением их компетенции на сельское хозяйство, рыболовство, помощь региональному развитию и т. д. Но Миттеран настаивал на том, что есть необходимость в добавлении к интеграции в плане экономики еще и культурного измерения, а также укрепить общие усилия в области установления безопасности. В конечном итоге, всем приходилось мириться с идеей европейской интеграции и идти на уступки. Но две сверхдержавы были объединены одной целью: показать превосходство своего развития среди стран-участниц ЕЭС, иметь влияние в этой структуре, но в то же время оставаться со всеми остальными участниками на равных условиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Приоритеты внешней политики Франции в 1980-1990-е годы были очень изменчивыми. Большую важность получил так называемый «евроатлантизм», который подразумевал совмещение процесса западноевропейской консолидации с укреплением связей с США, которые стояли на первом плане во французской внешней политике. СССР же рассматривался как ярый противник республики, проходила даже заморозка отношений между двумя государствами. Франция не хотела признавать государства Центральной Европы зоной советского влияния, но вскоре, в середине 1980-х годов отношения между сверхдержавами нормализовались, но оставались весьма прохладными. Позже получила развитие политика «тьермондизма», что являлось условием сохранения влияния Франции на мировой арене. С таким ориентиром, Франция определила для себя, что ее противником, вместе с Советским Союзом, является и США. Так, в конце 1980-х годов основным приоритетом стала Восточная Европа, а с 1989 года французская политика и вовсе потеряла свои ориентиры.

Среди приоритетов английской внешней политики 1980-1990-х годов можно выделить СССР и США. Отношения с ними развивались очень неоднозначно и противоречиво. Отношения Англии и США укрепились после Фолклендского кризиса, к тому же США всегда стояли на первом месте в списке приоритетов внешней политики Великобритании, хотя не раз разочаровывали страну. Но не было в мире таких двух сверхдержав, которые имели бы более тесные связи между собой. С приходом к власти Джорджа Буша шансы на улучшение англо-американских отношений уменьшались. Что же касается СССР, Тэтчер не доверяла ему. Она понимала, что поддерживать отношения нужно, но возникали вопросы по поводу ядерного оружия, считалось, что СССР – это угроза странам Запада. Отношения Англии и СССР были подорваны с вводом советских войск в Афганистан, но, несмотря на это Тэтчер утверждала, что отношения между ними стоит продолжать. Считая, что основной целью СССР было ослабление стран Запада, взаимоотношения кое-как, но складывались.

Внешняя политика Франции и Великобритании имела общие черты. Оба государства стремились поддерживать отношения с США, считая их своим союзником, но в то же время две супердержавы не до конца доверяли Штатам. В отношении СССР тоже было неоднозначное отношение. Франция считала СССР своим ярым противником, а также противником всего Запада, Великобритания же, также считая, что основной целью Советского Союза является ослабление и разрушение Западной Европы, стремилась наоборот укрепить с ним отношения, осознавая, что это просто нужно. Отсюда

следует, что противоречий хватало и отличных, доверительных и взаимовыгодных отношений у держав не было ни с кем.

2. Учитывая то, что Франция являлась одной из стран-инициаторов создания Европейского экономического союза, очевидно, что настроена она была серьезно и положительно. Потому что европейское направление было приоритетным при Миттеране. Она старалась стимулировать процесс интеграции, считала, что европейское сообщество стоит расширять с принятием южных соседей. Французское правительство выступало за переход к Общему рынку и за введение общей валюты. Основным партнером сотрудничества и объединения для республики была Германия, которая в данный период переживала процесс объединения, что порождало опасения для Франции. Так, позиции глав ведущих держав отличались в некоторых вопросах в ЕЭС. Миттеран выступал за привлечение культурного взаимодействия, а также развития в области безопасности в плюс к экономическому сотрудничеству.

Позиции Великобритании по поводу европейской интеграции были следующими. Было определено, что ЕЭС – это очень невыгодно для Англии. В большей степени Тэтчер защищала национальные интересы и не желала, чтобы европейская сотрудничество политика как-то влияла на устройство жизни в Великобритании, которая так долго добавила своего превосходства и влияния. Также, были опасения по поводу того, что тэтчеризм потеряет свое влияние и на территорию Англии придут идеи либерализма. Ко всему этому, Британия больше желала поддерживать и развивать отношения с Соединенными Штатами, а не с Европой. Поэтому для Великобритании в 1980-1990-е годы европейская интеграция была огромным опасением.

3. Позиции Франции и Великобритании по поводу ЕЭС существенно отличались. Франция выступала за европейскую интеграцию, Великобритания же вовсе была против, потому что боялась потерять свое влияние под нажимом европейской политики. Миттеран желал объединиться и ввести общую валюту, Тэтчер же снова была против, потому что считала это неразумным. Английский премьер хотела увидеть в ЕЭС обширную зону свободной торговли и не совсем соглашалась с расширением их компетенции на сельское хозяйство, рыболовство и т. д. Но Миттеран настаивал на том, что есть необходимость в добавлении к интеграции в плане экономики еще и культурного измерения, а также укрепление общих усилий в области установления безопасности. Но две сверхдержавы были объединены одной целью: показать превосходство своего развития среди стран-участниц ЕЭС, иметь влияние в этой структуре, но в то же время оставаться со всеми остальными участниками на равных условиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bell, P. M. H. France and Britain, 1940-1994: The Long Separation. London and New York: Longman, 1997. – 320 p.
2. Mitterand, F. Reflexions sur la politique etrangere de la France. – Paris: Fayafd, 1986. – 350 p.
3. Андреева, Т. Н. Англо-французское сотрудничество в политических интеграционных процессах Западной Европы (1980-е–1990-е гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.03 / Т. Н. Андреева; Моск. гос. ин-т междунар. отношений МИД России. – М., 2001. – 33 с.
4. Внешняя политика Великобритании в новое и новейшее время: Межвуз. сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. - М. : МГПИ, 1988. – 163 с.
5. Военная и внешняя политика западноевропейских государств / Акад. наук СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений; отв. ред.: В. В. Размеров, И. М. Иванова. – М., 1986. – Ч. 1. – 154 с.
6. Георгиев, Э. Г. Африканская политика Франции. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 269 с.
7. Зуев, В.Н. Англия и «Общий рынок» / В.Н. Зуев. – М.: Наука, 1988. – 245 с.
8. Капитонова, Н. Зарубежная историография внешней политики правительств М. Тэтчер и Дж. Мэйджори (1980-1990-е годы) / Н. Капитонова // Новая и новейшая история. – 2006. – №5. – С. 210–225.
9. Капитонова, Н.К. Внешняя политика Великобритании (1979-1990) / Н.К. Капитонова. – М.: МГИМО, 1996; Капитонова Н.К. Приоритеты внешней политики Великобритании (1990-1997) / Н.К. Капитонова. – М.: «РОССПЭН», 1999. – 144 с.
10. Кларк, С. Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга / С. Кларк; [пер. с англ. И. Литвиновой]. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 464 с.
11. Ковалев, А. А. Франция на перепутьях мировой политики. – М.: Международные отношения, 1983. – 182 с.
12. Коломийцев, В. Ф. Франсуа Миттеран: Политик и человек // Нов. и новейш. история. – 1999. – № 1. – С. 163–180.
13. Костюк, Р. В. Левые силы Франции и европейская интеграция в 80-90-е годы. – СПб.: Б.и., 2000. – 53 с.
14. Лебедев, А. А. Очерки британской внешней политики (60-80-е гг.) / А. А. Лебедев. – М.: Междунар. отношения, 1988. – 303 с.
15. Маргарет Тэтчер [Текст]: [Биография] / Сост. О. Воропаева. - Минск: Кузьма, 1998. – 223 с.

16. Мирхан, Б. Европейская политика Франции /80-нач.90-х годов/ : автореф. дис. ...канд. ист. наук : 07.00.03 / Б. Мирхан; Киев. ун-т, Украин. ин-т междунар. отношений. – Киев, 1993. – 24 с.
17. Митяева, Е. В. Англо-аргентинский конфликт из-за Фолклендских (Мальвинских) островов. — М., 1985. – 96 с.
18. Остриков, П. И. Некоторые проблемы внешней политики Англии XIX—XX вв.: Межвуз. сб. науч. тр. / Курский гос. пед. ин-т; [Редкол.: П. И. Остриков (отв. ред.) и др.]. – Курск: КГПИ, 1986. – 162 с.
19. Островская, Е.П. Франция в эпоху перемен. / Е.П. Островская // Современная Европа. – 2012. – № 1. – С. 154–157. – Рец. на кн.: Франция. Время Саркози / Ю.И. Рубинский – М.:, Международные отношения, 2011. – 320 с.
20. Очканов, С. А. Роль Великобритании в развитии внешнеполитической и военно-политической интеграции в Западной Европе (1979–1990 гг.) : автореф. дис. ...канд. ист. наук : 07.00.03 / С. А. Очканов ; Том. гос. ун-т. – Томск, 2011. – 31 с.
21. Перегудов, С. П. Тэтчер и тэтчеризм [Текст]: РАН, Ин-т мировой экономики и международных отношений / С.П. Перегудов. – М.: Наука, 1996. – 300 с.
22. Попов, В.И. Маргарет Тэтчер: человек и политик (взгляд российского дипломата). 2-е, доп. изд. — М.: Междунар. отношения, 2000. — 464 с.
23. Рейган, К. Дж. Тэтчер и политика упадка. М., 1988. – 294 с.
24. Сироткин, В. Г. Великобритания, Франция и США в международных отношениях нового и новейшего времени: Межвуз. сб. науч. тр. / Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина; [Редкол.: Сироткин В. Г. (отв. ред.) и др.]. – М.: МГПИ, 1985. – 121 с.
25. Славенов, В. П. Очерки внешней политики Франции (1981-1986). – М.: Международные отношения, 1986. – 301 с.
26. Смирнов, В. П. Франция в XX веке: Учеб. пособие. – М.: Дрофа, 2001. – 352 с.
27. Стрежнева, М. В. Великобритания и Западная Европа: политические аспекты / Отв. ред. Н. С. Кишилов. – М.: Наука, 1988. – 188 с.
28. Франция / Отв. ред. В.Ю. Пресняков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 272 с.
29. Чеснова, И. Е. Вступление Франции в «Общий рынок» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. Ист. – 2001. – № 6. – С. 3–24.
30. Шадурский, В. Г. Внешняя политика Франции (1945-2002): Учеб. пособие / В. Г. Шадурский. – Мн.: БГУ, 2004. – 175 с.